

Естественно-правовое учение Лона Л. Фуллера в контексте постклассического правопонимания¹

Виноградов С. В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: svinogradov@hse.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается специфика формирования постклассической естественно-правовой мысли в англо-американской философии права середины XX в. Раннее теоретическое наследие Лона Л. Фуллера изучается через оптику постклассического понимания: анализируется критика методологических оснований классического юридического позитивизма и предлагается интегративный подход, преодолевающий строгое разграничение сущего и должного в праве.

Методология и материалы. Исследование выполнено в рамках концептуальной схемы «классика — постклассика», используемой для интерпретации стилей правового мышления. Использованы методы герменевтического анализа, историко-философской реконструкции и сравнительного подхода. В центре анализа — ранние тексты Лона Л. Фуллера, опубликованные в 1940–1950-е гг.

Результаты исследования и их обсуждение. Показано, что идеи Фуллера — критика юмовской «гильотины», акцент на цели права, проект эвномики — стилистически соответствуют постклассическому типу рациональности. Философско-правовой проект Фуллера предлагает восстановление связи между описанием и оценкой в праве, соединяет моральную нормативность с социальной реальностью. Интерпретация Фуллера в рамках постклассической парадигмы позволяет в новом свете осмыслить его вклад в дискуссии о природе права, легитимности и справедливости.

Выводы. Статья демонстрирует эвристическую ценность концепции постклассического правопонимания для анализа англо-американской юриспруденции. Подход позволяет углубить интерпретацию ключевых теоретических работ прошлого и выявить новые связи между историей юридической мысли и современными вызовами философии права.

Ключевые слова: постклассическое правопонимание, Лон Фуллер, естественное право, юридический позитивизм, англо-американская политико-правовая мысль, эвномика.

Для цитирования: Виноградов С. В. Естественно-правовое учение Лона Л. Фуллера в контексте постклассического правопонимания // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 3 (25). С. 124–137. EDN: GNGOUJ

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Natural-Law Doctrine of Lon L. Fuller in the Context of Postclassical Understanding of Law²

Vinogradov S. V.

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

E-mail: svinogradov@hse.ru

Abstract

Introduction. The article deals with the specifics of the formation of postclassical natural law thought in the Anglo-American philosophy of law of the mid-twentieth century. The early theoretical heritage of Lon L. Fuller is examined through the optics of postclassical understanding: the critique of the methodological framework of classical legal positivism and the author's attempt to propose an integrative approach that overcomes the distinction between morality and law are analysed.

Methodology and materials. The research is carried out within the framework of the conceptual scheme "classics-postclassics" used to interpret the styles of legal thinking. The methods of hermeneutic analysis, historical-philosophical reconstruction and comparative approach were used. The analysis is centred on L. L. Fuller's early texts published in the 1940s–1950s.

Results. It is demonstrated that Fuller's ideas — criticism of Hume's "guillotine", emphasis on the purpose of law, the project of eunomics — stylistically correspond to the postclassical type of rationality. Fuller's philosophy of law project proposes a restoration of the connection between description and evaluation in law, and connects moral normativity to social reality. Interpreting Fuller within a postclassical paradigm allows to rethink his contribution to debates on the nature of law, legitimacy and justice.

Conclusion. The article demonstrates the heuristic utility of the concept of postclassical legal understanding for analysing Anglo-American philosophy of law. The approach provides a deeper interpretation of key theoretical works of the past and reveals new connections between the history of legal thought and contemporary issues in the philosophy of law.

Keywords: postclassical understanding of law, Lon L. Fuller, natural law, legal positivism, Anglo-American legal thought, eunomics.

For citation: Vinogradov, S. V. Natural-Law Doctrine of Lon L. Fuller in the Context of Postclassical Understanding of Law. *Theoretical and Applied Law*. No. 3 (25). Pp. 124–137. (In Russ.)

Введение

В начале XXI в. на постсоветском пространстве оформились сразу несколько оригинальных правовых учений, сходных своим «стилем мышления»³ и стремлением к методологическому обновлению домини-

² Support from the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

³ Термин «стиль мышления» (*Denkstil*) используется Карлом Маннгеймом для описания социально сконструированных подходов к аргументации, восходящих к определенным социальным группам и их стремлению повлиять на общественную интерпретацию реальности (*Mannheim K. Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*. New York, London: Harcourt, Brace, Routledge & Kegan Paul, 1954. P. 3, 58, 111, 276–277). В похожем ключе Тимошина Е. В. обращается к данной категории, соотнося ее с типами правопонимания. (*Тимошина Е. В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Правоведение*. 2014. № 4 (315). С. 9–13). Что касается данной статьи, здесь и далее термин «стиль мышления» используется в значении, близком к указанным теориям, однако дополняется идеей Людвика Флека о соотношении «стиля мышления» с конкретным «мыслительным коллективом» (*Denkkollektiv*), члены которого разделяют общий язык описания и категоризации фактов, заданные им критерии истины и границы мышления (*Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива*. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 64–66, 88–89, 121–134).

рующей юридической теории⁴. Общеупотребимой в научных публикациях стала концептуальная схема, в которой *классической* теории права противопоставляется новая — *постклассическая*, отстаивающая «идею междисциплинарности и взгляд на право как на явление многоаспектное, intersubъективное»⁵. Группа авторов, активно взаимодействующих в академической среде, сформировала общее понятийное поле, а их постклассические теории рассматриваются как единое направление — *динамическое правопонимание*⁶. Научная коммуникация этого «мыслительного коллектива» выражается в совместных проектах, конференциях и коллективных монографиях, посвященных постклассическому подходу к праву⁷.

Вместе с тем дихотомия «классика — постклассика» оказалась полезна не только для самопрезентации оформившейся научной школы теории права — она активно используется и для классификации других правовых учений, систематизации многочисленных идей, теорий и течений юридической мысли. Данное теоретическое деление обрело важное значение как для истории юридической науки⁸, так и для истории политико-правовой мысли в целом⁹. В основании концептуальной схемы лежит разграничение типов научной рациональности и определяемых ими типов мышления (в том числе правового): некоторые исследователи рассматривают эти типы как сменяющие друг друга *парадигмы научного знания*¹⁰, другие авторы характеризуют их как *стили мышления*, которые могут хронологически сосуществовать и взаимно дополнять друг друга¹¹.

Обращение к схеме «классическая — постклассическая юриспруденция» может быть полезным не только для макроисторических исследований, но и для анализа отдельных идей и теорий конкретных авторов. При этом более продуктивным кажется не поиск «предвестников» постклассики, что опасно избирательным подходом к подбору фактов (*cherry-picking*)¹², а сопоставление исследуемых идей с постклассической рамкой именно в целях обогащения интерпретации текстов и встраивания их в общую историю правовой мысли¹³. Такой подход согласуется с постклассической установкой на интегративность и диалогичность познания.

⁴ А. В. Стомба называет в числе таковых феноменолого-коммуникативную теорию права А. В. Полякова, диалогический подход к праву И. Л. Честнова, концепцию правовой реальности С. И. Максимова, либертарно-институциональную концепцию В. А. Четвернина и собственную темпоральную онтологию права (Стомба А. В. Неклассическая правовая мысль на постсоветском пространстве // Антиномии. 2021. Т. 21. № 2. С. 78–81).

⁵ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права. Перспективы научно-практической программы. СПб.: Алетейя, 2023. С. 95.

⁶ Стомба А. В. Неклассическая правовая мысль на постсоветском пространстве // Антиномии. 2021. Т. 21. № 2. С. 85. Автор указывает на коренное отличие динамического правопонимания от традиционных типов — за счёт «новой правовой онтологии». Дискуссию о классической и постклассической правовой онтологии см.: Постклассическая онтология права / А. С. Александров, И. А. Александрова, Н. В. Андрианов [и др.]. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с. (Толкование источников права). EDN: WMYBQJ; Беляев М. А. Какая проблематизация неклассической теории права нам нужна? Рецензия на коллективную монографию «Постклассическая онтология права» (под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с.) // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 3. № 1 (10). С. 253. EDN: ZTCYQN.

⁷ Из недавнего см., например: Постклассические исследования права. Перспективы научно-практической программы. СПб.: Алетейя, 2023. 500 с.; Антропология права. Постклассическая научно-исследовательская программа. СПб.: Алетейя, 2025. 612 с.

⁸ Профессор Н. В. Разуваев предлагает рассматривать эволюцию юридической науки в контексте смены стадий общего эпистемологического процесса: дорациональной (мифо-ритуальной) стадии, стадии доклассической рациональности, стадии классической рациональности и стадии постклассической рациональности (Разуваев Н. В. История юридической науки в контексте эволюции правового мышления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5 (81). С. 45–46).

⁹ Сизова Н. М. Классическое и постклассическое правопонимание: онтологические, гносеологические, аксиологические и эпистемологические критерии соотношения // Философия права. 2014. № 1 (62). С. 88–91; Луковская Д. И. Постклассические теории естественного права: являются ли они теориями естественного права? // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 47–55. EDN: JNDXKE

¹⁰ Разуваев Н. В. Современная теория права в поисках постклассической парадигмы познания // Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 136–153.

¹¹ Тимошина Е. В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 18–20. Как отмечает профессор Тимошина Е. В.: «Выделение классического и постклассического правопонимания является не столько периодизацией истории правовой мысли, сколько ее концептуализацией» (Там же. С. 18). О ключевых характеристиках возникшего на рубеже XIX–XX вв. постклассического правопонимания см.: Там же. С. 21–23.

¹² Квентин Скиннер предостерегает от подобной «мифологии анахронизма», так как ей свойственно смешение ретроспективно приписываемой значимости исследуемых текстов и их значения для самого автора (Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: Теория и практика интеллектуальной истории. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 76–77).

¹³ Отметим методологическую позицию Ричарда Рорти: «...я полагаю, что безликая объективность познания — это не то, к чему мы должны стремиться. Я исхожу из иной предпосылки и утверждаю, что нам следует искать не объективности, а новых оригинальных способов описания прошлого, которые позволили бы сделать наш разговор с философами-предшественниками более насыщенным и полноточным» (Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И. Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 196).

В рамках обозначенного выше подхода в данной статье анализируется «возрождение» естественно-правовой традиции в англо-американской мысли второй половины XX века, начавшееся с теории Лона Л. Фуллера (1902–1978). Цель данной статьи — обозначить историческую и теоретическую значимость идей Фуллера в контексте постклассического правопонимания. Ключевые труды Фуллера — «Мораль права» (1964) и «Анатомия права» (1968) — хорошо известны в России¹⁴, поэтому в статье акцент сделан на его ранних работах 1940–1950-х годов, предшествующих знаменитым дебатам с Г. Хартом. Эти тексты позволяют отчетливо проследить характерные особенности стиля мысли и «основополагающий мотив»¹⁵ философии права Фуллера. Их соотнесение с постклассическим подходом важно как для понимания специфики «возрождения» естественно-права, так и для актуальных методологических вопросов теории права.

Методология и материалы

Статья выполнена в рамках методологической рамки, предложенной Д. И. Луковской, и задействован конкретный-исторический, портретно-индивидуализирующий и синхронный сравнительный методы¹⁶. Исследование опирается на методологическую установку Р. Дж. Коллингвуда о значимости рассмотрения тезисов и суждений автора в контексте *конкретных вопросов*, на которые они являются ответами¹⁷. В работе используются методологические идеи К. Маннгейма и Л. Флека: понятия «*основополагающий мотив*» (*Grundintention*)¹⁸ и «*стиль мышления*» (*Denkstil*)¹⁹. Основными источниками исследования являются ранние академические тексты Лона Л. Фуллера²⁰, вспомогательными — ключевые работы более позднего периода²¹.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Развитие постклассического правопонимания и «возрождение» естественно-права: случай англо-американской юриспруденции

На рубеже XIX–XX вв. происходит «радикальная трансформация образа социального мира» и откат от классического правопонимания с его объективистским подходом к праву²². Критике подвергается классический юридический позитивизм (И. Бентам, Дж. Остин), занявший к середине XIX века

¹⁴ Фуллер Л. Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007. 308 с.; Фуллер Л. Л. Анатомия права // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 204–319.

¹⁵ Термин «*основополагающий мотив*» (*Grundintention*) используется Карлом Маннгеймом в рамках его исследовательского подхода к интеллектуальной истории для указания на структурный замысел, главную направленность мысли, которая, даже приводя к разным по содержанию интеллектуальным построениям, может совпадать у группы авторов одной социальной группы. См.: *Mannheim K. Conservatism: A Contribution to the Sociology of Knowledge*. London: Routledge Kegan & Paul, 1986. P. 36–42.

¹⁶ Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия Высших Учебных Заведений. Правоведение. 2007. № 3 (272). С. 207–211. EDN: MVXZEJ

¹⁷ Коллингвуд Р. Дж. Автобиография // Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. С. 343–346, 356–361. EDN: SZGSLV

¹⁸ *Mannheim K. Conservatism: A Contribution to the Sociology of Knowledge*. London: Routledge Kegan & Paul, 1986. P. 36–42.

¹⁹ *Mannheim K. Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*. New York, London: Harcourt, Brace, Routledge & Kegan Paul, 1954. P. 3, 58, 111, 276–277. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 64–66, 88–89, 121–134.

²⁰ Fuller L. L. The Law in Quest of Itself. Chicago: The Foundation Press, 1940. 147 p. Fuller L. L. Reason and Fiat in Case Law // *Harvard Law Review*. 1946. Vol. 59. No. 3. P. 376–395. Fuller L. L. American Legal Philosophy at Mid-Century // *Journal of Legal Education*. 1954. Vol. 6. No. 4. P. 457–485. Fuller L. L. Human Purpose and Natural Law // *The Journal of Philosophy*. 1956. Vol. 53. No. 22. P. 704–705. Fuller L. L. Means and Ends // *The Principles of Social Order*. Durham: Duke University Press, 1981. P. 47–64.

²¹ Фуллер Л. Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007. 308 с. Фуллер Л. Л. Анатомия права // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 204–319. Фуллер Л. Л. Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон+РОИИ «Реабилитация», 2024. С. 281–333.

²² Тимошина Е. В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 15, 20–21.

доминирующее положение и вытеснивший идеи естественного права²³. Характерную для юрпозитивизма *этатистски-приказную* форму легитимности права²⁴ по мере развития методологии философии права предлагается заменить *критической* легитимацией права со ссылкой на *справедливость*²⁵. Выделяются две стратегии: позитивное право критикуется за несоответствие либо социокультурной *реальности*²⁶, либо нравственному *идеалу*²⁷.

В континентальной правовой мысли появляются новаторские теории, бросающие вызов догмам классического позитивизма. В рамках первой стратегии критикуется недостаточное внимание правовых позитивистов к *эмпирическим фактам* социальной реальности — к *дескриптивным* аспектам реального существования правовых норм в обществе, их понимания и применения. Альтернативой становятся новые подходы: психологическая теория Л. И. Петражицкого, фокусирующаяся на правосознании²⁸; «живое право» О. Эрлиха, возникающее без государства²⁹; концепция множественности правопорядков С. Романо, подрывающая правовой монизм³⁰. Вторая стратегия критики позитивизма, напротив, указывает на недостаточное внимание к *моральным ценностям*, то есть к *прескриптивным* аспектам теории права: целям юридических процессов как социальных практик, вопросам нравственного идеала правопорядка и моральных принципов в праве. В конце XIX века начинается «возрождение естественного права», связанное с неокантианством: Р. Штаммлер предлагает концепции «правильного права» и «естественного права с меняющимся содержанием»³¹, а П. И. Новгородцев развивает эти идеи в своем учении об общественном идеале³².

В то же время в странах общего права в начале XX века развивалась только первая стратегия критики классического позитивистского правосознания: под влиянием прагматизма в США возникли социологическая юриспруденция Р. Паунда, сместившая акцент исследований с «права в книгах» на «право в жизни»³³, и правовой реализм К. Левеллина, считавшего правом всё «то, что официальные лица решают в процессе [судебного] обсуждения»³⁴, и Дж. Фрэнка, объяснявшего судебные решения уникальными особенностями характера и привычек судей³⁵. Вторая стратегия получила распространение лишь к середине XX века: активный интерес к соотношению морали и закона, проблемам несправедливого права и политического обязательства появился в англо-американской юриспруденции только после окончания Второй мировой войны.

Нужно отметить, что с окончанием войны принято связывать общую «активизацию естественно-правового мышления»³⁶ — в мысли послевоенного Запада ужасы тоталитарного правопорядка, исторический опыт формально узаконенных, но антигуманных и аморальных практик национал-социализма и фашизма простимулировали в 1940–1950-е гг. уже вторую волну возрождения естественного права³⁷.

²³ Хотя «классика» в юридической теории в XVII–XIX вв. не была столь гомогенной, как в естественных науках (*Разувеев Н. В.* Современная теория права в поисках постклассической парадигмы познания // Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 136–153), постепенно правовой позитивизм становится настолько доминирующим, что можно констатировать «смерть» естественного права в европейской мысли (*Поляков А. В.* Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Правоведение. 2015. № 5 (322). С. 8. EDN: VZVOPN).

²⁴ *Луковская Д. И.* Правовая легитимность как диалог законодателя с его адресатами о праве и справедливости // Правоведение. 2021. Т. 65. № 4. С. 486–487. DOI: 10.21638/spbu25.2021.407. EDN: STUUUY

²⁵ Там же. С. 489.

²⁶ Например, интуитивному праву — справедливости в сознании граждан. См.: *Тимошина Е. В.* Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л. И. Петражицкого // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6 (293). С. 179–195.

²⁷ Например, рационально выводимым естественным правам и принципам справедливости. См.: *Луковская Д. И.* Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 237–238. DOI: 10.17223/15617793/456/28. EDN: BEAESO

²⁸ *Петражицкий Л. И.* Теория государства и права в связи с теорией нравственности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 800 с.

²⁹ *Эрлих О.* Основоположение социологии права. СПб.: Алет-Пресс, 2024. 458 с.

³⁰ *Romano S.* The Legal Order. London, New York: Routledge, 2018. 179 p.

³¹ *Stammler R.* The Theory of Justice. New York: The Macmillan Company, 1925. 591 p.

³² *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. Выпуск 1. Киев: Летопись, 1919. 343 с.

³³ *Pound R.* Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910. Vol. 44. No. 1. P. 12–36.

³⁴ *Llewellyn K. N.* The Bramble Bush: On Our Law and Its Study. Dobbs Ferry (NY): Oceania Publications, 1977. P. 12.

³⁵ *Frank J.* Law and the Modern Mind. New York: Anchor Books, 1963. P. 127–128.

³⁶ *Четвернин В. А.* Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. С. 3.

³⁷ Николай Шавеко настаивает на том, что, говоря о «ренессансе» естественного права после Второй мировой войны, корректнее выделять самостоятельное «второе возрождение», а не считать его продолжением тенденции начала XX века: *Шавеко Н. А.* Правовой идеал: кантская традиция в учениях о справедливости XX века. 2-е изд. М.: Проспект, 2021. С. 11–12.

Источником вновь оказалась континентальная традиция мысли: неокантианские идеи Г. Радбруха о ценностях права, законном неправе и надзаконном праве нашли отражение в послевоенном правосудии в Германии³⁸, а неотомистское учение Ж. Маритена о достоинстве личности и естественных правах оказало влияние на разработку текста Всеобщей декларации прав человека³⁹.

Это второе «возрождение» простимулировало развитие естественно-правовой дискуссии уже и в странах общего права: первые шаги в этом направлении предпринял гарвардский профессор Лон Л. Фуллер (1902–1978). Так, в 1954 г. Фуллер пишет, что образ мысли Радбруха близок к образу мысли, характерному для общего права, а его философия последних лет достойна внимательного изучения⁴⁰. Фуллер сетует, что англоязычный перевод «Философии права» Радбруха не был дополнен приложением с его послевоенными заметками и игнорирует призыв «возродить в сознании многовековую мудрость, которая была общей для античности, христианского Средневековья и Просвещения» — учение о естественном праве и неправом законе⁴¹. В конце своей статьи Фуллер приводит развернутую цитату Радбруха из статьи 1946 г., которая хорошо описывает движущую силу исследовательских поисков самого американского правоведа в последующие десятилетия: «...право, включая и позитивное, нельзя определить иначе чем порядок и совокупность законов, призванных по сути своей служить справедливости»⁴².

Осмысление показного легализма и идеологизации правовой системы Третьего Рейха, а равно послевоенного «правосудия победителей» стало отправной точкой для современной дискуссии о границах между правом и моралью в англо-американской философии права. В 1957 г. британский профессор Г. Харт, выступая в США с программной лекцией о разграничении права и морали, предложил развернутую критику как теории Радбруха, так и озвученных Фуллером симпатий к юснатурализму⁴³. Харт защищал в своей лекции предложенный еще классическими утилитаристами «тезис о разграничении» — идею, что правовые стандарты не имеют необходимой связи с моральными стандартами и принципами справедливости. Вслед за этой лекцией развернулись первые знаковые дебаты в рамках аналитической философии права — спор между Фуллером и Хартом: его центральными элементами стали проблема осуждения доносчиков в Германии и вопрос о характере нацистского права. Именно эти дебаты популяризируют идеи Фуллера в академической юриспруденции — его тезисы стали «каноном» англоязычных учебников по философии права именно в качестве ответа на тезис Харта о разграничении моральной несправедливости и юридической действительности законов Третьего Рейха.

2. Классическая рациональность и мейнстрим англо-американской юриспруденции: диагноз Лона Фуллера

Анализ возрождения естественно-правовой традиции на Западе в контексте перехода к постклассическому правопониманию демонстрирует специфику англо-американской правовой мысли, не перенявшей интеллектуальные тренды континентальной философии права в начале XX века. Почему же постклассическая естественно-правовая традиция в США оформилась лишь в середине XX века и какие черты политико-правовой мысли определяли неблагоприятный для этого интеллектуальной фон? Говоря о характерных чертах англо-американского стиля мысли, влиявших на мейнстрим юридической теории и ограничивавших распространение естественно-правовых идей, можно выделить несколько ключевых факторов.

Во-первых, следует отметить влияние философской традиции *эмпиризма* на классическую рациональность в Великобритании и США: она закрепила за чувственным опытом роль основного источника

³⁸ Radbruch G. Legal Philosophy // The Legal Philosophies of Lask, Radbruch, and Dabin. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1950. P. 43–224.; Paulson S. L. On the Background and Significance of Gustav Radbruch's Post-War Papers // Oxford Journal of Legal Studies. 2006. Vol. 26. No. 1. P. 17–40.

³⁹ Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000. 196 с.

⁴⁰ Fuller L. L. American Legal Philosophy at Mid-Century // Journal of Legal Education. 1954. Vol. 6. No. 4. P. 485.

⁴¹ Ibid. P. 484.

⁴² Ibid. P. 485.

⁴³ Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2024. С. 197–208.

научного знания и легла в основу позитивистских представлений о контрасте между научным и этическим рассуждением⁴⁴. Оформилась ориентация на идеал естественных наук: анализ общественных институтов объективен лишь при описании их как социальных фактов — без моральной оценки цели и ценности этих практик. В юридической теории это выразилось сперва в акценте на изучении судебных решений и статутов как фактических проявлений правовой воли суверена, а затем стало основой для реалистической критики и эмпирических исследований процесса принятия судебных решений. Наследие эмпиризма способствовало развитию социологической критики в период «постклассики», в то время как юснатурализм отвергался как ненаучный из-за своей оценочности.

Во-вторых, следует отметить развившиеся под влиянием британского эмпиризма течения моральной философии. Нонкогнитивистские теории этики, наиболее популярной из которых в первой половине XX века становится *эмотивизм* (А. Айер, Ч. Стивенсон), стремились обосновать неприменимость к суждениям о ценности, благе и долге никаких объективных стандартов истинности и ложности. Суждения о должном признаются не более чем риторическим выражением личного отношения субъекта высказывания — его эмоций одобрения или осуждения. Как отмечает А. Макинтайр, в период между 1903 и 1939 гг. в Англии наблюдался невероятный расцвет эмотивистских теорий этики, влияние которых на определение места морали в англо-американской интеллектуальной культуре исследователь оценивает как несомненное «вырождение, смертельную культурную потерю»⁴⁵. Хотя Г. Харт отделял юспозитивизм от нонкогнитивизма в этике⁴⁶, слабая совместимость последнего с юснатурализмом ограничивала влияние естественного права в англо-американской мысли того времени.

Наконец, следует отметить и положение дел в политической философии, где на базе эмпиризма к XIX в. оформилась традиция *утилитаризма* (И. Бентам, Дж. Ст. Милль), ставшая к началу XX в. ведущей моделью обоснования государственной политики в Великобритании и США. Классические утилитаристы подчинили публичную философию и политику права не поиску глубинных принципов справедливости или естественных и неотъемлемых прав — этой «чепухи на ходулях» (*nonsense upon stilts*)⁴⁷, а максимизации государством общей полезности — коллективного благосостояния общества. Утилитаризм способствовал развитию дескриптивного неопозитивизма и экономического анализа права, ориентированного не на справедливость, а на эффективность.

По описанным выше причинам интеллектуальный фон англо-американской юриспруденции первой половины XX в. не был особенно благоприятен для возникновения влиятельных юснатуралистских теорий — первым заметным успехом постклассической естественно-правовой мысли в США и Британии станет учение Л. Фуллера, предложившего новые ответы на морально-правовые вопросы, волновавшие западную академию после Второй мировой войны. Американскому правоведам удалось «диагностировать» ключевые черты того стиля мышления, который восходит к философии Д. Юма и подкрепляет в юридической науке разграничение права и морали — уже в ранних лекциях Фуллер обращается к анализу этих ограничений классической рациональности.

В серии из трех лекций, прочитанных в Северо-Западном университете Чикаго и изданных под названием «Право в поисках самого себя» (1940), Фуллер выступил с критикой современной ему позитивистской традиции правовой мысли⁴⁸. Он рассматривает методологические предпосылки философии Т. Гоббса и последовательно продвигается в своем анализе от англосаксонской традиции, связанной с именем Дж. Остина, и новой континентальной школы Г. Кельзена⁴⁹ к течению американского правового реализма. Этот критический анализ наглядно проявляет симпатии Фуллера к естественно-правовой

⁴⁴ Mousourakis G. Legal Empiricism, Normativism, and the Institutional Theory of Law // *Philosophia: International Journal of Philosophy*. 2008. Vol. 37. No. 2. P. 139–148.

⁴⁵ Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. М.: Канон-Плюс, 2022. С. 29, 39. EDN: BBWJHJ

⁴⁶ Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2024. С. 208–211.

⁴⁷ Bentham J. Anarchical Fallacies. Being An Examination of the Declarations of Rights Issued During the French Revolution // *The Works of Jeremy Bentham*. Vol. II. Edinburgh, London: William Tait, 1843. P. 501.

⁴⁸ Fuller L. L. *The Law in Quest of Itself*. Chicago: The Foundation Press, 1940. 147p.

⁴⁹ Отметим, что австрийский правоведа в этом же 1940 году эмигрировал в США, где его учение набирало популярность.

традиции и исходные посылки его взглядов на цели правопорядка и роль справедливости в правовой системе.

Основной мыслью, связывающей между собой отдельные лекции, можно считать смелое утверждение Фуллера, что вся юриспруденция, как бы ни стремилась она к научной «чистоте» своих методов, основывается на фундаментальных моральных и метафизических предположениях⁵⁰. Основные теоретические разногласия между утвердившим свои позиции юридическим позитивизмом и более ранними учениями юснатуралистов, как заявляет Фуллер, наиболее понятны, если смотреть на них с учетом различия метафизических подходов к фактам и ценностям в правовой теории. Сторонники позитивного метода в юриспруденции последовательно постулируют резкое различие между законом каков он «есть» и законом каким он «должен быть», в то время как сторонники теорий естественного права защищают ту или иную связь между этими сферами⁵¹.

Фуллер закономерно возводит данное разграничение к проблеме перехода от «есть» к «должно» (is–ought problem), изложенной Д. Юмом в третьей книге «Трактата о человеческой природе»:

«Я заметил, что в каждой этической теории <...> вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно *есть* или *не есть*, не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки *должно* или *не должно*. Подмена эта происходит незаметно, но тем не менее она в высшей степени важна. <...> этот незначительный акт внимания опроверг бы все обычные этические системы и показал бы нам, что различие порока и добродетели не основано исключительно на отношениях между объектами и не познается разумом»⁵².

В русле эмпиристской философии Юм заявляет, что предмет человеческой морали (благо, добродетели, пороки и т.д.) является объектом не разума, а страстей — практический разум, до этого традиционно ассоциируемый с моральным рассуждением, признается пригодным лишь для открытия фактической информации об эмпирически переживаемом мире и нравственных чувствах человека в нем. Таким образом, моральное суждение, руководящее действиями человека, не может быть логически выведено из предложения, содержащего простое утверждение факта. Мир сущего оказывается непреодолимо отделен от мира должного — именно уверенность в непроницаемости данной границы подпитывает на протяжении последующих веков доминирующие черты английской (а затем американской) философской мысли: эмпиризм в социальных науках, утилитаризм в политической философии, позитивизм в праве. Этому status quo англо-американской мысли середины XX века Лон Фуллер бросает теоретический вызов.

3. Призыв к пересмотру метафизических оснований теории права: эвномика Лона Фуллера в контексте постклассического правопонимания

Интеллектуальный ландшафт США и Великобритании, сложившийся на основе скептицизма в отношении целеполагающего морального разума, вызывает явное неудовольствие молодого гарвардского профессора Лона Фуллера, который не был готов согласиться с господством нонкогнитивизма в этике и инструментального подхода к анализу законов и политических институтов. Фуллер видел своей главной задачей переопределение отношений между средствами и целями в анализе правовых явлений и восстановление утраченной к XX веку единой интеллектуальной перспективы человеческого сообщества⁵³. Классическая традиция философии естественного права привлекает его именно работанностью философских методов правового анализа, связывающих различные области юриспруденции, истории, экономики, социологии и этики⁵⁴. Фуллер констатирует необходимость «некоторой

⁵⁰ Ibid. P. 5.

⁵¹ Ibid. P. 5–6.

⁵² Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Сочинения в 2-х томах. Том 1. М.: Мысль, 1996. С. 510–511.

⁵³ См.: Fuller L. L. Means and Ends // The Principles of Social Order. Durham: Duke University Press, 1981. P. 47–64.

⁵⁴ Fuller L. L. The Law in Quest of Itself. Chicago: The Foundation Press, 1940. P. 22.

меры симпатии к основным целям школы естественного права» для возобновления прерванной работы прошлых поколений по анализу и обсуждению форм социального порядка — правовед призывает к «совместной артикуляции разделяемых целей» при обсуждении социального порядка в целом и правопорядка в частности⁵⁵. В этом призыве можно разглядеть как коммуникативность его подхода к праву, так и уверенность в практической направленности юридического познания — теория права рассматривается Фуллером в контексте совместно обсуждаемых общих целей социального проекта.

Не оспаривая естественно-научные подходы к объяснению природы, Фуллер резко критикует позитивистов за уверенность в применимости характерных для естественных наук понятий и методов для анализа социальной сферы: права и государственных институтов⁵⁶. Право является социальной практикой — оно не может быть понято без анализа прямо декларируемых или имплицитно признаваемых целей социального порядка — по этой причине центральный предмет юридической теории требует такого интегративного метода анализа, который объединил бы *описание* и *оценку*⁵⁷. Для выработки подобного метода необходим пересмотр метафизических оснований юриспруденции: обращение к устаревшему из научной картины мира понятию *цели*, позволяющему примирить элементы описания и оценки в языке права. Адекватное описание права не может быть отделено от оценки целей, которым оно служит, так как право — это форма целенаправленной человеческой деятельности⁵⁸. Процессуальность правопонимания во многом определила «основополагающее намерение» философии Фуллера — поиск целей права.

Теории классических позитивистов были направлены на описание правовой реальности как факта, они игнорировали неустранимо интерпретативный характер их языка описания. Уже определяя, что *относится* к праву, а что — нет, эти теории формировали образ того, каким право *должно быть*, выражая в самом определении независимые ценности вроде всеобщности закона, верховенства права и равенства перед законом. В погоне за «чистой», этически нейтральной теорией права позитивисты отделили аналитическое описание права от критической оценки его целей. Отказавшись от оценки права через соответствие норм общим целям правопорядка, позитивисты исключили важный этический аспект нормативной системы — право из науки по достижению добра и справедливости было низведено до выявления воли суверена или признанной социальной практики.

Серьезные проблемы классического юридического позитивизма, на которые верно указывает Фуллер, проистекают из декларируемой этим учением ценностной нейтральности: позитивистские теории не могут обосновать моральный или политический статус тех правовых принципов, что ограничивают осуществление государством своих суверенных полномочий, и не могут убедительно описать феномен пробелов в праве, вынужденно прибегая к конструкции судебного усмотрения⁵⁹. Как отметит Фуллер уже в послевоенной статье, политико-правовой мысли США необходимо обновление метафизических оснований. Право следует рассматривать во всей его полноте — как комплексную систему социального порядка. Это позволило бы теоретикам не просто делать выводы о действительности тех или иных норм как фактов, но и видеть цели, стоящие за ними:

«Если и есть какая-то необходимость, то она заключается в том, чтобы избавиться от остаточных следов философии, которая, как мне кажется, по сути чужда американскому духу. Это философия, которая, лишая право и этику разумного элемента антиномии разума и приказа, оставляет им для опоры только элемент приказа. <...> я считаю, что обращение к тому, что я назвал целостным взглядом на право, не только поможет нам прийти к правильному решению наших проблем, но и создаст дух компромисса и терпимости, без которого невозможно демократическое общество»⁶⁰.

⁵⁵ Fuller L. L. Human Purpose and Natural Law // The Journal of Philosophy. 1956. Vol. 53. No. 22. P. 704–705.

⁵⁶ Стоит провести параллель с историей европейской мысли и упомянуть позицию Е. В. Тимошиной, что одним из «рубежных событий» для перехода к постклассическому правопониманию в XX в. стало именно «осознание в неокантианстве предметно-методологического своеобразия социально-гуманитарных наук» (Тимошина Е. В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 17).

⁵⁷ Fuller L. L. The Law in Quest of Itself. Chicago: The Foundation Press, 1940. P. 50.

⁵⁸ Ibid. P. 45.

⁵⁹ Fuller L. L. The Law in Quest of Itself. Chicago: The Foundation Press, 1940. P. 96.

⁶⁰ Fuller L. L. Reason and Fiat in Case Law // Harvard Law Review. 1946. Vol. 59. No. 3. P. 394–395.

В контексте анализа постклассического правопонимания следует отметить, что Фуллер защищает свой взгляд на право как более «целостный», интегрирующий моральное измерение права — юридическую теорию он воспринимает не как способ обретения объективного знания, а как способ коммуникации о целях социального порядка «в духе компромисса и терпимости».

Возглавив кафедру общей юриспруденции имени Картера в Гарварде, Фуллер в 1950-е годы активно берется за проект новой философии, порывающей с критикуемым им наследием юмовской традиции. Американский профессор заявляет:

«Из-за путаницы, которую вносит термин „естественное право“, я считаю, нам нужно новое название для той области исследований, которую я рекомендовал выше. Я предлагаю термин *эвномика* [eunomics], который можно определить как науку, теорию или исследование хорошего порядка и работоспособных механизмов»⁶¹.

Главной задачей эвномики, по мысли Фуллера, должно стать изучение внутреннего функционирования и базовой структуры основных правовых процессов с целью выявления «фундаментальных и всепроникающих принципов социального порядка»⁶². Эвномика, основанная на философии цели, должна была обеспечить такое объяснение системы права и отдельных правовых институтов, которое не опиралось бы на юмовское разграничение между описанием и оценкой. Она была призвана обосновать принципы социального порядка, являющиеся «справедливыми, честными, осуществимыми, эффективными и уважающими человеческое достоинство»⁶³.

Подобно другим «социальным артефактам»⁶⁴ политическое сообщество и государство воплощают в себе конкретные моральные цели и ценности, воплощающиеся в социальных практиках. Основа конституционного правления США — верховенство права — не является ценностно нейтральной чертой правовой системы. Анализируя ценностную основу и цель социального порядка, Фуллер вновь утверждает первенствующую роль человеческого разума в разработке и анализе функционирования правовых институтов: юридические практики должны оцениваться не на основе случайных пристрастий демократического большинства или декларируемой цели максимизации общественного благосостояния, а с опорой на внутренне присущую им моральную цель.

Проблема справедливости в праве не является для Лона Л. Фуллера производной от моральных эмоций большинства граждан или их произвольных пристрастий политического рода — она отражает вопрос о ценностях и цели существующих институтов, в том числе конституционно закрепленных. Стремление использовать категорию *цели* для преодоления юмовского разделения суждений о сущем и должном (и позитивистского разграничения морали и права), как было показано выше, и является «основополагающим намерением» стиля мышления Фуллера — движущей силой основных его теоретических рассуждений. Эти особенности стиля мышления Фуллера делают возможной продуктивную теоретическую интерпретацию его идей через оптику постклассического правопонимания.

Выводы

В статье проанализировано возрождение естественного права в англо-американской политико-правовой мысли в контексте особенностей перехода от классического к постклассическому правопониманию. Исследованы ранние работы американского философа права Л. Фуллера, посвященные методологической критике стиля мышления, характерного для классического юридического позитивизма. Стремление Фуллера преодолеть разрыв права и морали, его акцент на целенаправленности и интересубъективности права рассматриваются через призму постклассического правопонимания. В условиях доминирования

⁶¹ Fuller L. L. American Legal Philosophy at Mid-Century // Journal of Legal Education. 1954. No. 6. P. 477.

⁶² Ibid. P. 478.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Подробнее о разграничении Фуллером фактов природы и артефактов (созданных человеком искусственных фактов) см.: Архипов В. В. Postmortem: Анатомия права Лона Л. Фуллера // Российский ежегодник теории права. 2011. № 2-2009. С. 188–189. EDN: WLEXEZ

эмпиризма, некогнитивизма и утилитаризма в академической мысли США и Великобритании середины XX века Фуллер предложил альтернативную интеллектуальную стратегию: эвномику как науку о хорошем порядке и процессуальный взгляд на право как на целенаправленное предприятие.

В завершение отметим сходство идей Л. Фуллера с тезисами современной постклассической теории права. Размышляя о справедливости в праве, А. В. Поляков — ведущий коммуникативист и автор самого термина «постклассическая юридическая наука»⁶⁵ — обращается к критике некогнитивизма (начиная с аргумента Д. Юма), указывает на значение цели права как важнейшей категории юридической теории и на невозможность права вне ценностей, наконец, отстаивает взгляд на право как на коммуникацию, построенную на принципе взаимного признания⁶⁶. Схожий стиль мышления виден в идеях Фуллера о сложности проведения «четкой грани между порядком и хорошим порядком»⁶⁷ и его призыве смотреть на право как на «целенаправленное предприятие», подчиняющее человеческое поведение руководству и контролю общих правил — право, согласно Фуллеру, строится на «взаимности ожиданий между законодателем и подданным», позволяющей говорить о нем как о «продукте взаимодействия целевых ориентаций гражданина и государства»⁶⁸. Подобные параллели не свидетельствуют о прямом влиянии Фуллера на современные постклассические теории права или «предвосхищении» им современных тенденций, но они открывают новые возможности для интерпретации его идей в контексте актуальных теоретико-правовых дискуссий и позволяют стимулировать «насыщенный и полнзначный разговор с философами-предшественниками»⁶⁹.

Список источников / References

1. Антропология права. Постклассическая научно-исследовательская программа. СПб.: Алетейя, 2025. 612 с. / Tonkov, E. N., Chestnov, I. L. (eds) (2025) *Anthropology of Law: A Post-Classical Research Programme. Aletheia*. 612 p. (In Russ.)
2. Архипов В. В. Postmortem: Анатомия права Лона Л. Фуллера // Российский ежегодник теории права. 2011. № 2-2009. С. 186–203. EDN: WLEXEZ / Arkhipov, V. V. Postmortem: The Anatomy of Law by Lon L. Fuller. *Russian Yearbook of Legal Theory*. No. 2-2009. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. Pp. 186–203. (In Russ.)
3. Беляев М. А. Какая проблематизация неклассической теории права нам нужна? Рецензия на коллективную монографию «Постклассическая онтология права» (под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с.) // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 3. № 1 (10). С. 253–258. EDN: ZTCYQN / Belyaev, M. A. What Problematisation of the Non-classical Theory of Law Do We Need? Review of the Collective Monograph 'Postclassical Ontology of Law' (ed. by I. L. Chestnov. Saint Petersburg: Aletheia, 2016. 688 p.). *Russian Journal of Legal Studies*. 2017. Vol. 3. No. 1 (10). Pp. 253–258. (In Russ.)
4. Коллингвуд Р. Дж. Автобиография // Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. С. 321–417. EDN: SZGSLV / Collingwood, R. G. *Autobiography* // Collingwood, R. G. (1980) *The Idea of History. Autobiography*. Moscow: Nauka. P. 321–417. (In Russ.)
5. Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия Высших Учебных Заведений. Правоведение. 2007. № 3 (272). С. 197–211. EDN: MVXZEJ / Lukovskaya, D. I. (2007) *The Subject and Methodology of History of Political and Legal Teachings. Pravovedenie*. No. 3 (272). Pp. 197–211. (In Russ.)
6. Луковская Д. И. Постклассические теории естественного права: являются ли они теориями естественного права? // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный

⁶⁵ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права. Перспективы научно-практической программы. СПб.: Алетейя, 2023. С. 29–30.

⁶⁶ Поляков А. В. Справедливость как следование принципам права // Жива ли справедливость в праве? Коллективная монография. СПб.: Алетейя, 2022. С. 46–47, 48, 64, 67. EDN: QEBJEX

⁶⁷ Фуллер Л. Л. Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон-РОИИ «Реабилитация», 2024. С. 298.

⁶⁸ Фуллер Л. Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 147, 174–176, 248, 242.

⁶⁹ Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И. Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 196.

- опыт: Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 47–55. EDN: JNDXKE / Lukovskaya, D. I. (2020) Postclassical Theories of Natural Law: Are They Theories of Natural Law? Legal Communication of the State and Society: Domestic and Foreign Experience: Proceedings of the International Scientific Conference. *NAUKA-UNIPRESS*. Pp. 47–55. (In Russ.)
7. Луковская Д. И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 234–240. DOI: 10.17223/15617793/456/28. EDN: BEAESO / Lukovskaya, D. I. (2020) Postclassical Theories of Natural Law: Are They Theories of Natural Law? Legal Communication of the State and Society: Domestic and Foreign Experience: Proceedings of the International Scientific Conference. *NAUKA-UNIPRESS*. Pp. 47–55. (In Russ.)
  8. Луковская Д. И. Правовая легитимность как диалог законодателя с его адресатами о праве и справедливости // Правоведение. 2021. Т. 65, № 4. С. 484–498. DOI: 10.21638/spbu25.2021.407. EDN: STUUUYU / Lukovskaya, D. I. (2021) Legitimacy of Law as a Dialogue Between the Legislator and His Addressees About Law And Justice. *Pravovedenie*. Vol. 65. No. 4. Pp. 484–498. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu25.2021.407
  9. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. М.: Канон-Плюс, 2022. 368 с. EDN: BBWJHJ / Macintyre, A. (2022) After Virtue: A Study in Moral Theory. *Kanon-Plus*. 368 p. (In Russ.)
  10. Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000. 196 с. / Maritain, J. (2000) Man and the State. *Idea-Press*. 196 p.
  11. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. Выпуск 1. Киев: Летопись, 1919. 343 с. / Novgorodtsev, P. I. (1919) On the Social Ideal. Issue 1. *Letopis*. 343 p. (In Russ.)
  12. Петражицкий Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 800 с. / Petrażycki, L. I. (2010) Theory of Law and the State in Connection with the Theory of Morals. *Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya* (ROSSPEHN). 800 p. (In Russ.)
  13. Поляков А. В. Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Правоведение. 2015. № 5 (322). С. 6–16. EDN: VZVOPN / Polyakov, A. V. (2015) Is Revival of the Natural Law in Russia Possible? *Pravovedenie*. No. 5 (322). Pp. 6–16. (In Russ.)
  14. Поляков А. В. Справедливость как следование принципам права // Жива ли справедливость в праве? Коллективная монография. СПб.: Алетейя, 2022. С. 40–82. EDN: QEBJEX / Polyakov, A. V. (2022) Justice as Adherence to the Principles of Law. In: Is Justice Alive in Law? *Aletheya*. Pp. 40–82. (In Russ.)
  15. Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права. Перспективы научно-практической программы. СПб.: Алетейя, 2023. С. 29–157 / Polyakov, A. V. (2023) Postclassical Jurisprudence, Evolutionary Theory and Neuroscience (Confession of a Communicativist). In: Postclassical Studies of Law: Prospects of Scientific and Practical Programme. *Aletheya*. Pp. 29–157. (In Russ.)
  16. Постклассическая онтология права / А. С. Александров, И. А. Александрова, Н. В. Андрианов [и др.]. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с. (Толкование источников права). EDN: WMYBQJ / Aleksandrov, A. S., Aleksandrova, I. A., Andrianov, N. V. [et al.] (2016) Postclassical Ontology of Law: A Monograph. *Aletheya*. 688 p. (In Russ.)
  17. Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы: коллективная монография / И. В. Боровцов, Я. И. Гилинский, Л. А. Голубева [и др.]. СПб.: Алетейя, 2023. 500 с. EDN: KLUMOD / Postclassical Studies of Law: Prospects of Scientific and Practical Programme. Saint Petersburg: *Aletheya*, 2023. 500 p. (In Russ.)
  18. Разуваев Н. В. Современная теория права в поисках постклассической парадигмы познания // Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 136–153. EDN: TJXIPF / Razuvaev, N. V. (2014) The Modern Theory of Law in Search of Post-Classical Paradigm of Knowledge. *Pravovedenie*. No. 5 (316). Pp. 136–153. (In Russ.)
  19. Разуваев Н. В. История юридической науки в контексте эволюции правового мышления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5 (81). С. 41–51. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051. EDN: VUZABY / Razuvaev, N. V. (2021) History of Legal Science in the Context of the Evolution of

- Legal Thinking. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 5 (81). Pp. 41–51. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051
20. Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И. Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 180–198 / Rorty, R. (2001) The Historiography of Philosophy: Four Genres. In: Richard Rorty's Neopragmatism. *Editorial URSS*. Pp. 180–198. (In Russ.)
  21. Сизова Н. М. Классическое и постклассическое правопонимание: онтологические, гносеологические, аксиологические и эпистемологические критерии соотношения // Философия права. 2014. № 1 (62). С. 88–91. EDN: SKFAIX / Sizova, N. M. (2014) Classical and Post-Classical Legal Thinking: Ontological Gnoseological, Axiological and Epistemological Relation Criteria. *Philosophy of Law*. No. 1 (62). Pp. 88–91. (In Russ.)
  22. Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: Теория и практика интеллектуальной истории. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 53–122 / Skinner, Q. (2018) Meaning and Understanding in the History of Ideas. In: Cambridge School: The Theory and Practice of Intellectual History. *Novoe literaturnoe obozrenie*. Pp. 53–122. (In Russ.)
  23. Стовба А. В. Неклассическая правовая мысль на постсоветском пространстве // Антиномии. 2021. Т. 21. № 2. С. 73–89. DOI: 10.17506/26867206_2021_21_2_73. EDN: SQIVSF / Stovba, A. V. (2021) Non-Classic Legal Thought in the Post-Soviet Space. *Antinomies*. Vol. 21. No. 2. Pp. 73–89. (In Russ.) DOI: 10.17506/26867206_2021_21_2_73
  24. Тимошина Е. В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л. И. Петражицкого // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6 (293). С. 179–195. EDN: ODBJRP / Timoshina, E. V. (2010) Law as Equity: The Concept of Intuitive Law in School of I. Petrazycki. *Pravovedenie*. No. 6 (293). Pp. 179–195. (In Russ.)
  25. Тимошина Е. В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 6–29. EDN: UNDZXP / Timoshina, E. V. (2014) Classics, Postclassics... Neoclassics: To the Substantiation of Counter-Postmodern Program in the Legal Theory. *Pravovedenie*. No. 4 (315). Pp. 6–29.
  26. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 220 с. / Fleck, L. (1999) Genesis and Development of a Scientific Fact. *Ideya-Press, Dom intellektual'noi knigi*. 220 p.
  27. Фуллер Л. Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой. Изд. перераб. и доп. М.: ИРИСЭН, 2007. (Серия: Право). EDN: QWPKHJ / Fuller, L. L. (2007) The Morality of Law. *IRISEN*. 308 p.
  28. Фуллер Л. Л. Анатомия права // Российский ежегодник теории права. 2011. № 2-2009. С. 204–319. EDN: YPKNFH / Fuller, L. L. (2011) The Anatomy of Law. *Russian Yearbook of Legal Theory*. No. 2-2009. Pp. 204–319.
  29. Фуллер Л. Л. Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2024. С. 281–333 / Fuller, L. L. (2024) Positivism and Fidelity to Law: A Reply to Professor Hart. In: Philosophy and the Language of Law. *Kanon+ ROII "Reabilitatsija"*. Pp. 281–333.
  30. Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2024. С. 168–214 / Hart, H. L. A. (2024) Positivism and the Separation of Law and Morals. In: Philosophy and the Language of Law. *Kanon+ ROII "Reabilitatsija"*. Pp. 168–214.
  31. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. 144 с. / Chetvernin, V. A. (1988) Contemporary Concepts of Natural Law. *Nauka*. 144 p.
  32. Шавеко Н. А. Правовой идеал: кантианская традиция в учениях о справедливости XX века. 2-е изд. М.: Проспект, 2021. 368 с. EDN: GWSSIJ / Shaveko, N. A. (2021) The Ideal of Law: Kantian Tradition in the Doctrines on Justice of the XXth Century. 2nd ed. *Prospekt*. 368 p.
  33. Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб.: Алеф-Пресс, 2024. 458 с. / Ehrlich, E. (2024) Fundamental Principles of the Sociology of Law. *Alef-Press*. 458 p.

34. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Сочинения в 2-х томах. Том 1. М.: Мысль, 1996. С. 53–655. *Hume, D. A (1996) Treatise of Human Nature. Works in 2 vol. Vol. 1. Mysl. Pp. 53–655.*
35. Bentham, J. (1843) Anarchical Fallacies. Being An Examination of the Declarations of Rights Issued During the French Revolution. In: *The Works of Jeremy Bentham. Vol. II. Edinburgh, London: Wiliam Tait.* Pp. 489–534.
36. Frank, J. (1963) *Law and the Modern Mind. Anchor Books.* 368 p.
37. Fuller, L. L. (1940) The Law in Quest of Itself. *The Foundation Press.* 147 p.
38. Fuller, L. L. (1946) Reason and Fiat in Case Law. *Harvard Law Review.* Vol. 59. No. 3. Pp. 376–395. DOI: 10.2307/1335588
39. Fuller, L. L. (1954) American Legal Philosophy at Mid-Century. *Journal of Legal Education.* Vol. 6. No. 4. Pp. 457–485.
40. Fuller, L. L. (1956) Human Purpose and Natural Law. *The Journal of Philosophy.* Vol. 53. No. 22. Pp. 704–705. DOI: 10.2307/2022413
41. Fuller, L. L. (1981) Means and Ends. In: *The Principles of Social Order. Duke University Press.* Pp. 47–64.
42. Llewellyn, K. N. (1977) The Bramble Bush: On Our Law and Its Study. *Dobbs Ferry (NY): Oceania Publications.* 160 p.
43. Mannheim, K. (1954) Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge. *Harcourt, Brace, Routlage & Kegan Paul.* 318 p.
44. Mannheim, K. (1986) Conservatism: A Contribution to the Sociology of Knowledge. *Routledge Kegan & Paul.* 256 p.
45. Mousourakis, G. (2008) Legal Empiricism, Normativism, and the Institutional Theory of Law. *Philosophia: International Journal of Philosophy.* Vol. 37. No. 2. Pp. 139–148.
46. Paulson, S. L. (2006) On the Background and Significance of Gustav Radbruch’s Post-War Papers. *Oxford Journal of Legal Studies.* Vol. 26. No. 1. Pp. 17–40. <https://doi.org/10.1093/ojls/gqi043>
47. Pound, R. (1910) Law in Books and Law in Action. *American Law Review.* Vol. 44. No. 1. Pp. 12–36.
48. Radbruch, G. (1950) Legal Philosophy. In: *The Legal Philosophies of Lask, Radbruch, and Dabin. Harvard University Press.* Pp. 43–224.
49. Romano, S. (2018) *The Legal Order. Routledge.* 179 p.
50. Stammler, R. (1925) *The Theory of Justice. The Macmillan Company.* 591 p.

Об авторе:

Виноградов Сергей Валерьевич, преподаватель департамента теории права и сравнительного правоведения, стажер-исследователь Лаборатории комплексных междисциплинарных проектов Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), аспирант департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация); e-mail: svinogradov@hse.ru

About the author:

Sergey V. Vinogradov, Lecturer of the School of Theory of Law and Comparative Law, Research Assistant of Laboratory for Comprehensive Interdisciplinary Projects of Centre for Basic Research Higher School of Economics University (Moscow, Russian Federation), Doctoral Student of the School of Theory of Law and Comparative Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Moscow, Russian Federation); e-mail: svinogradov@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.